

Глава 1

****[Внимание! Внимание!]****

****[Обнаружена аномалия сигнала. Выполняется перезагрузка системы...]****

****[Ошибка перезагрузки.]****

****[Пи-и-и...]****

Резкий, нескончаемый писк, эхом отдаваясь от стен, заполнил тесную клетку.

Бай Чжу поморщился. Он небрежным жестом смахнул висящее перед лицом окно задач, и невыносимый звук наконец затих. Полупрозрачный голографический экран погас, унося с собой призрачное неоновое свечение, в котором и без того бледное лицо юноши казалось совсем бескровным.

Очередная попытка наладить связь провалилась. Оставив на шершавой стене еще одну отметину — пятую по счету царапину, выведенную ногтем, — Бай Чжу откинулся назад, упав на жесткую подстилку из прелой соломы.

Шел пятый день с тех пор, как он очнулся в этой дыре.

Бай Чжу по праву считался ветераном филиала «Модиань» Бюро Трансмиграции. Несколько сотен лет его нещадно гоняли по бесконечным, затянутым веб-новеллам — типичной жвачке для любителей легких побед. Один раз примерить на себя роль героя — забавно, ну пусть даже десять раз. Но когда за плечами больше десяти тысяч перерождений, это превращается в изощренную пытку. Все эти годы он терпел тошнотворную рутину лишь ради одной-единственной цели: заслуженного ухода на покой.

По правилам Бюро, сотруднику, получившему почетный титул «Лучшего сотрудника века», полагалось исполнение любого, даже самого невероятного желания. Но загвоздка заключалась в том, что на каждый отдел выделялась лишь одна квота в сто лет, а главным условием было стопроцентное выполнение всех миссий без единого провала. Спасая свою мечту о пенсии, Бай Чжу пахал как проклятый. Он выгрызал показатели, обходил коллег по KPI, не зная сна и отдыха целое столетие, и наконец-то заслужил заветную награду. И вот, когда он уже вовсю грезил о беззаботной старости, лагающая система бесцеремонно дала ему пинка под зад, швырнув в очередной текстовый мир.

Причем в мир абсолютно неизвестный.

Ведь стоило ему очнуться, как выяснилось, что система полетела. Рухнула окончательно.

«...» — мысленно воспроизвел Бай Чжу длинную паузу, состоящую из непередаваемого фольклора.

Первоначальная система 001, годами перегружавшаяся гигабайтами данных, не выдержала и объявила забастовку. От бывшего величия осталась лишь иконка с короной на юзерпике профиля, всё остальное пространство экрана превратилось в мешанину из бессмысленных символов. За прошедшие пять дней Бай Чжу сотни раз пытался реанимировать этот кусок кода. Он перезагружал систему в надежде воззвать к остаткам цифровой совести, но всякий раз перед глазами всплывало сухое уведомление об ошибке.

Перед отправкой его приятель из технического отдела, Яоцзи, настоятельно советовал провести полную профилактику старенькой 001. Но Бай Чжу, хмельной от предвкушения свободы, лишь отмахнулся.

Правы были классики: поспешишь — людей насмешишь. Бай Чжу вздохнул и устался на узкую вентиляционную щель под самым потолком.

Он находился в Подземной тюрьме. По растрескавшемуся бетонному полу растекались зловонные лужи нечистот и запекшейся крови, отравляя воздух удушливой гнилостной гарью. Стены из толстого цемента были укреплены тяжелыми стальными листами, а на трехметровой высоте чернела крошечная, размером с ладонь, отдушина. Со своей основной задачей она не справлялась, зато исправно протекала: всю неделю снаружи лил дождь, и струйки грязной воды стекали прямо на солому, которая уже всю зеленела плесенью.

Бай Чжу с трудом отыскивал пяточок посуше и сел. Его некогда чистая худи и спортивные штаны пропитались сыростью, покрылись пятнами грязи и обвисли — теперь он походил на типичного бродягу.

Время здесь приходилось определять по отдушине: посветлело, потемнело — вот и сутки прошли. Сперва в камере томились еще несколько бедолаг. Каждые два дня заваливались надзиратели и кого-то уволакивали наружу. Любые попытки сопротивляться пресекались на месте: буянов нещадно потчевали плетью со стальными шипами, разрывая кожу до мяса.

Одни исчезали, другие появлялись. Так тянулось до сегодняшнего дня, пока в живых не остались только он сам и новоприбывший парень. Юношу швырнули на гнилую солому пару часов назад. На левой руке у него не хватало мизинца, из рваной раны всё еще сочилась кровь. Незнакомец молчал, забившись в самый темный угол, и лишь изредка бросал на Бай Чжу настороженные, колющие взгляды.

Сумерки окончательно сгустились. В коридоре гроыхнуло, тяжелая дверь содрогнулась от глухого удара, и сквозь нижний раздаточный люк проскользнули две помятые железные миски. В каждой сиротливо лежало по половинке черствого, почерневшего маньтоу.

— Жрать подано!

Парень в углу встрепенулся. Спотыкаясь и скользя по жиже, он подлетел к миске, схватил сухой кусок и принялся жадно, давясь, запихивать его в рот. Бедолага был на грани истощения. Свернувшись калачиком над своей скудной добычей, он глухо, надрывно

всхлипывал.

До этого пленникам швыряли исключительно кислую жижу, так что хлеб на этом фоне выглядел едва ли не царским угощением. Бай Чжу поднялся, подошел к двери и, прихватив свою долю, требовательно забарабанил по железу.

— Какого хера шумишь? — смотровое окошко со скрежетом отъехало в сторону, явив заплывшую жиром физиономию надзирателя. — Жить надоело, тварь?!

Бай Чжу продемонстрировал ему кусок:

— С чего вдруг такая щедрость сегодня?

— Придурок! — сплюнул стражник. — Харчами он тут перебирает. Скажи спасибо, что вообще хоть это дают, скоро и такого не увидишь. Знаешь, почему твои соседи по камере не вернулись? Они принесли хозяевам одни убытки, так что их прямо на Подземной арене и забили насмерть.

Он издевательски ухмыльнулся, отчего его щеки затряслись:

— Жалкие пустышки без капли духовной силы... Кем бы вы ни были на воле, здесь вы просто мясо. Так что забей брюхо поплотнее, пока дают, чтобы хоть на том свете голодным не быть.

Люк с грохотом захлопнулся. Бай Чжу едва успел убрать лицо. Ого, сколько гонора.

Опустив взгляд, он заметил, что его сокамерник уже умял свою порцию. Из культи изувеченного мизинца сочилась сукровица. Парень не сводил глаз с оставшегося маньтоу в руке Бай Чжу.

— Я два дня крошки во рту не видел, — хрипло выдавил он. Это были первые слова, которые Бай Чжу от него услышал.

«...» — мысленно промолчал Бай Чжу.

Замечательно. Сам-то он не ел уже все пять дней, потому что предыдущую баланду даже бродячие псы обходили стороной. К счастью, накопленная выносливость позволяла организму функционировать и без поддержки Системы. Бай Чжу молча протянул кусок парню. Тот выхватил хлеб с животной жадностью и принялся запихивать в рот, давась, задыхаясь и закатывая покрасневшие глаза.

Бай Чжу вздохнул и вернулся к своей соломе.

— Слушай... — раздался сзади тихий шепот. — Тебе можно верить?

Бай Чжу остановился и обернулся. Парень с трудом протолкнул в горло последний кусок сухого теста и заговорил еще тише:

— У меня есть план побега. Но в одиночку мне не справиться. Нужен напарник.

Бай Чжу молча опустился на солому, скрестив ноги. В полумраке его бледно-серые глаза тускло поблескивали. Под этим холодным, изучающим взглядом парень нервно сглотнул, но упрямо продолжил:

— Я не вру! Клянусь, мы сможем выбраться отсюда живыми!

— Мое доверие нужно заслужить, — Бай Чжу слегка подался вперед. — Мне, честно говоря, плевать на Арену и на то, сдохну я там или нет. А вот тебе жизнь явно дорога. Так с чего вдруг такое рвение спасти меня?

Парень на мгновение опешил от подобного равнодушия, но быстро взял себя в руки:

— План безумный, риск огромный, и нам придется полностью довериться друг другу. Пленников, которых бросают на Подземную арену, заставляют драться либо между собой, либо со всякими тварями. Живым из клетки выпускают только одного. Не думаю, что тебе улыбается перспектива стать кормом или лечь здесь трупом.

Он пододвинулся ближе, его голос упал до едва различимого шелеста:

— Через час нас с тобой выпустят друг против друга. Мы должны будем драться насмерть.

— И откуда у тебя такие сведения? — равнодушно спросил Бай Чжу.

— Это моя способность. Даже самые слабые культиваторы ранга Е обладают зачатками синестезии. Мой же дар — чтение мыслей. Если я смотрю кому-то в глаза дольше десяти секунд, то могу уловить его тайны. О нашем поединке я узнал из головы того жирного надзирателя.

Парень запустил руку под лохмотья и выудил две невзрачные пилюли:

— Нам повезло, при обыске они не нашли мои пилюли притворной смерти. Глотай сейчас, они подействуют как раз через час.

Он демонстративно закинул в рот одну из них и протянул вторую Бай Чжу:

— Трупы тех, кто погибает на Подземной арене, увозят за город и сваливают в ущелье на растерзание стервятникам. Никто их не проверяет. Во время боя мы симитируем взаимную смерть, а когда нас выбросят на пустыре, очнемся и разбежимся кто куда.

Звучало как план, от которого глупо отказываться в его положении.

— Ладно, я в деле, — Бай Чжу мельком скользнул взглядом по мерцающим помехам на системном экране и забрал пилюлю.

Увидев, что сокамерник проглотил лекарство, парень заметно расслабился и погладил уродливый обрубок мизинца:

— Помни, когда окажемся на Арене — следи за моими знаками. У нас будет только одна попытка. Ошибемся — и обоим крышка.

Бай Чжу молча кивнул, прислонился затылком к холодному бетону и прикрыл глаза, делая вид, что засыпает.

Парень сидел напротив, пристально наблюдая за ним. Фантомная боль в ампутированном пальце жгла огнем, заставляя его до белизны сжимать кулаки. Он зажмурился, и на его лице проступила смесь жгучей обиды, унижения и скрытой злобы.

Но он не заметил, как в ту же секунду Бай Чжу приоткрыл глаза и бесшумно, ловким движением двух пальцев, вызвал рвотный рефлекс, возвращая нетронутую пилюлю обратно в ладонь.

Час пролетел незаметно. Тяжелая железная дверь распахнулась с оглушительным скрежетом.

Надзиратель с порога взмахнул усеченной шипами плетью, и та с мерзким чавканьем опустилась на плечо парня, вырывая клочья плоти:

— А ну встали, мрази! На выход!

Парень истошно завопил, хватаясь за кровоточащую руку. Свист рассекаемого воздуха повторился — второй удар предназначался Бай Чжу.

Бай Чжу лениво приоткрыл один глаз и, словно спросонья, завалился набок. Хлыст лишь безвредно щелкнул по стене. Поднявшись на ноги, юноша с неожиданной ловкостью выхватил из рук опешившего стражника тяжелые кандалы и с сухим металлическим щелчком защелкнул их у себя на щиколотках.

— Я сам. Ведите.

Охранник завис с открытым ртом, сияясь переварить происходящее.

Обычно смертников приходилось выволакивать силой — они либо выли от ужаса, либо молили о пощаде, размазывая сопли по полу. Но чтобы кто-то добровольно заковывал себя сам, торопясь на тот свет... Такое местная стража видела впервые.

Цепи со звоном волочились по бетону. Бай Чжу и раненый парень шли гуськом под конвоем. Вопреки первому впечатлению заброшенности, тюрьма охранялась на удивление жестко: у каждых ворот и на каждом перекрестке высились вооруженные до зубов амбалы, поигрывающие клинками в тусклом свете ламп.

Вскоре коридор разветвился, и конвоиры развели пленников в разные стороны. Бай Чжу долго вели по лабиринтам переходов и шлюзов, пока наконец не вытолкнули в глухой тупик. Чья-то тяжелая ладонь грубо впечаталась ему между лопаток, заставив пошатнуться и сделать шаг в темноту.

Где-то глубоко в стенах глухо заскрежетали шестерни древнего подъемного механизма. Тяжелая заслонка из темного железа медленно поползла вверх, и в полумрак шлюза хлынул сноп ослепительного света вместе с оглушительным, неистовым ревом толпы.

Почувствовав за спиной многообещающий свист плети, Бай Чжу не стал искушать судьбу и неторопливо переступил порог, выходя на арену.

Резкий свет прожекторов до слез резанул по отвыкшим от солнца глазам. Безумный, многоголосый ор заполнил уши. Слегка прищурившись, Бай Чжу наконец смог осмотреться.

Они находились в огромном заброшенном спорткомплексе закрытого типа. Под куполом горели сотни мощных ламп, заставляя кожу зудеть от жара. Трибуны были забиты до отказа: зрители в одинаковых строгих черных костюмах скрывали лица под масками. На VIP-ложе восседал до неприличия разжиревший мужчина, чей дорогой пиджак в клетку буквально трещал по швам. Небрежным жестом он подал знак стоящему рядом конферансье.

Тот незамедлительно поднес к губам микрофон, и его зычный, отрепетированный голос эхом разнесся под сводами зала:

— Дамы и господа! Мы рады приветствовать вас на очередном захватывающем поединке не на жизнь, а на смерть! Сегодня в левом углу — Номер 148, культиватор ранга Е, наделенный уникальным ментальным даром! В правом углу — Номер 250, хрупкий неженка без каких-либо выдающихся талантов! Кто из них покинет эту клетку на своих двоих, а кто останется здесь навсегда? Делайте ваши ставки, господа!

На песчаном покрытии Подземной арены еще темнели свежие пятна чьей-то крови. Тяжелая решетка напротив поползла вверх, и из темноты показался знакомый парень. Погремывая цепями, он медленно вышел на свет.

Толпа взревела с новой силой. Зрители спешно забивали купоны ставок в терминалы, их крики сливались в единый экстатический гул. Для этих пресыщенных богачей чужая кровь была самым сильным наркотиком.

— Разорви его!

— Кончай его быстрее!

— Давай, прирежь ублюдка!

Ведущий картинным жестом швырнул вниз тяжелый армейский нож. Оружие со звоном вонзилось в утопанную землю прямо посередине площадки.

— Бой начался!!! — взревела акустическая система.

Бай Чжу до сих пор не до конца понимал местную классификацию, но искренне надеялся, что кличка «Номер 250» досталась не ему. Кандалы немилосердно натирали кожу. Он лениво поднял голову и увидел, как парень подобрал нож и, лихорадочно подмигивая ему, как они и договаривались, с диким криком бросился в атаку.

Конферансье картинно раскинул руки:

— Невероятная скорость! Культиватор ранга E идет на таран!

Бай Чжу неохотно сделал шаг навстречу. Что ж, судя по всему, клеймо «неженки» все-таки закрепилось за ним.

Вокруг бесчинствовала толпа, люди вскакивали с мест, требуя зрелища. В самый пик атаки кандалы на ногах Бай Чжу словно сами собой растянулись и соскользнули на землю. Легкое, неуловимое движение ноги — и тяжелый удар подошвой пришелся точно в грудину нападавшего.

На лице парня застыла глупая гримаса триумфа, сменившаяся шоком, когда он кубарем полетел назад, собирая спиной пыль. Не успел он даже приподняться, как прямо у его уха со свистом пролетело холодное лезвие и со стуком вошло в землю по самую рукоять, оставив на щеке тонкую кровавую царапину.

«...» — беззвучно открыл рот несостоявшийся тактик.

На секунду над ареной повисла гробовая тишина, которая тут же взорвалась шквалом неистовых воплей:

— Да ладно! Вот это поворот!

— Прикончи его! Ну же!

— Какая неожиданная развязка! — заверещал в микрофон ведущий. — Кто бы мог подумать, что наш изнеженный юнец окажется столь...

Бай Чжу медленно повернул голову в сторону комментаторской кабины. Стоило его бледно-серым глазам сфокусироваться на ведущем, как тот ощутил, словно неведомая ледяная длань сдавила ему горло, заставив поперхнуться на полуслове. Впрочем, разгоряченной толпе было плевать на замолкшего диктора — все взгляды были прикованы к арене.

Бай Чжу опустился на одно колено, придавливая парня к земле. Он лениво покрутил в пальцах снятые кандалы и отшвырнул их в сторону. Поняв, что сценарий пошел прахом, парень в панике задержался под его весом и истошно заорал сквозь гул трибун:

— Он жульничает! Это не по правилам!

— Не будь идиотом, — Бай Чжу наклонился к самому его уху, скользя безучастным взглядом по беснующимся трибунам. — Посмотри на них. Им плевать на правила. Всё, чего они хотят — это увидеть, как один неудачник выпустит кишки другому.

Зрачки парня сузились от подступающего ужаса. До него наконец начал доходить масштаб катастрофы:

— Но... как ты?..

— Почему не поверил? Или почему не сдох от твоей отравы? — Бай Чжу мягко потянул рукоять ножа из земли, а другой рукой достал из кармана целую и невредимую пилюлю притворной смерти и небрежно бросил ее в пыль. — Твоя способность ведь ни черта не связана с чтением мыслей, верно? Иначе ты бы давно понял, что я с первой секунды держал тебя за дебила.

— Как... как ты догадался? — заикаясь, выдохнул сокамерник.

— Всё просто. Когда ты предложил сделку, твой первый вопрос про доверие звучал вполне логично. Но стоило мне высказать сомнение, как ты развил лихорадочную активность, пытаюсь убедить меня в своей искренности. К тому же тот жирный стражник слишком уж активно намекал, что мне не жить. Вы работаете в паре, приятель.

Бай Чжу усмехнулся, покачав головой:

— Я за свою жизнь повидал столько отребья, сколько ты риса в глаза не видел. Лицемеры, предатели, садисты всех мастей... Неужели ты всерьез решил, что я брошусь целовать руку первому встречному благодетелю? Хотя... доля жалости ко мне всё же применима. Только представь: я заслужил пенсию, а меня заставили сверхурочно батрачить в этой дыре.

Его взгляд мгновенно остыл, превратившись в бездонные ледяные колодцы:

— Так что настроение у меня, честно сказать, дерьмовое.

Сокамерник замер, не в силах вымолвить ни слова от сковавшего его первобытного страха.

— Мне плевать, сколько бедолаг ты отправил на тот свет этой дешевой уловкой, — губы Бай Чжу тронула едва заметная, хищная улыбка. — Но прямо сейчас пришла твоя очередь умирать.

<http://bllate.org/book/19968/2001345>